

ПРЕКРАСНЫЕ

ведь говорят, то Айно Тальви, безусловно, самый лучший, самый пластичный, с идеальной температурой

которых бледнеют терминь, из творчества которых можно выводить самые противоположные теории. Каждый новый ее шаг неожидан, ему тесно в прокрустовом ложе системы.

Какой кладез настроений, чувств, страстей, опыта дол-

Чаще всего Айно Тальви играет, однако, женщин, любящих горячо, самоотверженно. Любовь Тальви облагораживала, унижала, губила. Что общего в любви Клеопатры или Роксаны с любовью таммаруской Мари? Кроме того, что все они любят страстно и глубоко.

Храбрость, мужественность, жизнелюбие Комиссара или Любови Яровой — вовсе не то, что те же черты характера Матушки Кураж.

Вряд ли Айно Тальви была когда-либо актрисой чистой идеи. Просто эмоциональный и духовный ее режиссер настолько широк, что режиссеру достаточно указать лишь на нужную ноту, и рождается новое звучание. Вернее, зарождается. Потому что создается и оттачивается оно потом еще долго, тщательно.

Айно Тальви — актриса зримой жизни человеческого духа, его переломных моментов и «звездных часов».

Блестящая артистичность, психологическая глубина, социальная многозначность, драматизм — такова Айно Тальви на сцене. Ежедневная работа, требующая максимальной концентрации и самодисциплины, приносит и ежедневные находки. Вдохновение накапливается, чтобы неожиданно взорваться в миг наивысшего эмоционального накала. Не так ли это происходит в поставленном В. Пансо и М. Карусоо «Розариуси», где в какое-то неуловимое мгновение старая фигулярка Амалия сбрасывает маску, и перед нами обнажается вся трагедия ее жизни?

Надо очень любить свое дело, чтобы каждый раз уметь пережить такое мгновение постижения истины. Все это выглядит просто и естественно и в то же время столь необычно.

ЛИЛИАН ВЕЛЛЕРАНД.

МГНОВЕНИЯ

ПЯТЬДЕСЯТ лет восхищает публику своим искусством Айно Тальви. Рядом с Клеопатрой — варгамязская Мари, с Любовью Яровой и Комиссаром — госпожа Сяйнас и Вдова полковника.

Айно Тальви пришла в театр «Ванемуйне» в 1929 году. В одном из своих давних интервью она говорила, что в последнем классе гимназии идеалом для нее был школьный учитель, особенно учитель гимнастики. Перед театром она робела, представить себе не могла, «как туда попадают». Андрес Сярев, поставивший в 30-е годы в «Ванемуйне» «Трехгрошовую оперу», попал как-то на репетицию «Хитрого Антса и Нечистого». Репетировалась одна из сцен. Режиссер был доволен. Но молодая начинающая актриса настаивала: «Попробуем еще раз». Пробовали. Она еще и еще настаивала на повторении. Об этом эпизоде Андрес Сярев рассказал в 1956 году в журнале «Ныукогуде Найне». Он так и назвал свою статью — «Попробуем еще». Именно в этом, наверное, и состоит секрет творчества Айно Тальви (именно она и была той начинающей актрисой).

В этой же статье А. Сярев вспомнил о словах, сказанных А. Х. Таммсааре по поводу сценического образа кырбяской Анны: «Айно Тальви действительно очень талантливая актриса».

В 1935 году Айно Тальви пригласили в Таллинский драматический театр. В театре драмы им. В. Кингисеппа она работает по сей день.

Эстонский театр не может пожаловаться на обделенность талантливыми, очень интересными, очень разными актрисами старшего поколения. Айно Тальви единственная среди них носит титул народной артистки СССР. А если подсчитать все сыгранные ею крупные роли, то их наверняка наберется больше, чем у кого-либо. Что это — расточительная щедрость природы и судьбы?

Зритель приходит в зал, рас-

крывает программку и, увидев там имя Тальви, не может удержаться от восторженного восклицания. А многие просто приходят в театр специально «на Айно Тальви». Благодарность, аплодисменты, цветы. И нет-нет возникает чувство: не дотягивает постановочная идея до блестящего дара Айно Тальви. Если актер — воск в руках режиссера, так

материал, из которого можно вылепить все: черта или ангела, или черта с лицом ангела.

Что же это? Отказ от собственного «я»? Новейшие театральные теории нередко говорят о личностном подходе к любой роли, о том, что любой образ должно решать, опираясь на собственное «я». Айно Тальви — из тех гудожников, перед творчеством

251